

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.050-059

Ю. И. Мигачев*,
Д. И. Зайцев**

Формы государственного управления в области критических и сквозных технологий: концептуальные основы

Аннотация. В статье рассматриваются основные правовые и неправовые формы государственного управления (формы реализации исполнительной власти) в области критических и сквозных технологий. Показываются главные признаки таких технологий с управленческой точки зрения. Аргументируется, что государственное управление в области критических технологий осуществляется посредством правовых актов управления и материально-технических действий, а в области сквозных технологий — при помощи административных договоров и организационных действий. Изучаются нормативные правовые акты в области сквозных и критических технологий и проекты данных актов, на их основе даются научные прогнозы о некоторых трансформациях форм государственного управления в указанной области, которые произойдут в ближайшем будущем. В заключение авторы делают вывод о том, что все означенные формы государственного управления должны применяться не изолированно друг от друга, а комплексно, в системном единстве.

Ключевые слова: государственное управление; формы государственного управления; критические технологии; сквозные технологии; правовой акт управления; административный договор; материально-технические действия; организационные действия.

Для цитирования: Мигачев Ю. И., Зайцев Д. И. Формы государственного управления в области критических и сквозных технологий: концептуальные основы // Актуальные проблемы российского права. — 2025. — Т. 20. — № 10. — С. 50–59. — DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.050-059.

Благодарности. Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

© Мигачев Ю. И., Зайцев Д. И., 2025

* Мигачев Юрий Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993

jimigachev@msal.ru

** Зайцев Дмитрий Игоревич, ассистент кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Российская Федерация, 125993

dizajcev@msal.ru

Forms of State Governance in the Field of Critical and Crosscutting Technologies: Conceptual Foundations

Yuriy I. Migachev, Dr. Sci. (Law), Professor, Department of Administrative Law and Procedure named after L.L. Popov, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
jimigachev@msal.ru

Dmitriy I. Zaytsev, Lecturer, Department of Administrative Law and Procedure named after L.L. Popov, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russian Federation
dizajcev@msal.ru

Abstract. The paper examines the primary legal and extralegal forms of state governance (forms of executive power implementation) in the domain of critical and crosscutting technologies. It delineates the main characteristics of critical and crosscutting technologies from a managerial perspective. The author argues that state governance in the realm of critical technologies is exercised through legal management acts and material-technical actions, whereas state governance in the area of crosscutting technologies is facilitated by administrative contracts and organizational actions. The study analyzes regulatory legal acts pertaining to cross-cutting and critical technologies, as well as drafts of the acts under consideration, from which scientific forecasts are derived regarding certain transformations in state governance forms within this domain that are anticipated to occur in the near future. In conclusion, the authors assert that all aforementioned forms of state governance should not be applied in isolation but rather in a comprehensive manner, maintaining systemic unity.

Keywords: public administration; forms of public administration; critical technologies; cross-cutting technologies; administrative legal act; administrative contract; substantive and technical actions; organizational actions.

Cite as: Migachev Yul, Zaytsev DI. Forms of State Governance in the Field of Critical and Crosscutting Technologies: Conceptual Foundations. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2025;20(10):50-59. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2025.179.10.050-059.

Acknowledgements. The study was carried out within the framework of «Priority-2030» Strategic Academic Leadership Program.

Введение

В настоящее время критические и сквозные технологии образуют перечень важнейших наукоемких технологий Российской Федерации¹, от которых зависит ее технологический суверенитет². Указанные технологии анализируются специалистами в различных отраслях научного знания: экономике, менеджменте, информатике, педагогике, статистике, социологии и многих других. Однако юридическая мысль, и прежде всего публично-правовая, не погрузилась доста-

точно глубоко в эту новейшую технологическую материю, хотя в ней имеется множество вопросов, которые юристам-государственникам было бы любопытно изучить и обсудить.

В данной статье представлен административно-правовой взгляд на критические и сквозные технологии. Она посвящена формам государственного управления в области этих технологий. В соответствии с позицией научной школы кафедры административного права и процесса имени Л.Л. Попова Московского государственного юридического университета имени О.Е. Ку-

---

¹ См.: Указ Президента РФ от 18.06.2024 № 529 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий» // СЗ РФ. 2024. № 26. Ст. 3640.

² См.: Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

тафина (МГЮА), к которой мы относим себя, формы государственного управления (формы реализации исполнительной власти) могут быть правовыми или неправовыми. Правовые формы подразделяются на: 1) издание правовых актов управления, 2) заключение административных договоров и 3) совершение иных юридически значимых действий. Неправовые формы — на 1) организационные действия и 2) материально-технические действия³. Далее мы попробуем выяснить, в каких формах осуществляется государственное управление в областях критических технологий и сквозных технологий.

1. Формы государственного управления в области критических технологий

Термин «критические технологии» произошел от выражения «критические материалы». Так в середине XX в. в США назывались материалы, которые не производятся в стране, но жизненно необходимы для функционирования ее вооруженных сил⁴. В наши дни под критическими технологиями в доктрине понимаются «технологии, имеющие важное социально-экономическое значение или важное значение для обороны страны и безопасности государства»⁵. В Концепции технологического развития на период до 2030 г. (далее — Концепция технологического развития) дается сходная, но более широкая дефиниция: критические технологии — это «отраслевые технологии, критически необходимые для производства важнейших видов высокотехнологичной продукции и создания

высокотехнологичных сервисов, имеющие системное значение для функционирования экономики, решения социально-экономических задач и обеспечения обороны страны и безопасности государства»⁶. В настоящем исследовании понятие «критические технологии» будет употребляться именно в таком смысле.

Среди ключевых признаков критических технологий можно выделить следующие.

Во-первых, они всегда связаны с определенным государством и отражают важнейшие достижения науки и техники в нем. Если в странах разный уровень научно-технологического развития, то и критические технологии в них, скорее всего, будут различными. Поскольку данные технологии преследуют не только частнонаучные, но и стратегические цели государства, некоторые страны считают политически обоснованным государственное вмешательство в область критических технологий (так называемый технонационализм). Например, длительное время считалось, что Америка ревностно придерживается принципа *laissez-faire* (досл. пер. с фр. — «не вмешивайтесь»⁷), выражающегося в автономии экономических агентов от агентов исполнительной власти. Однако теперь в США данный принцип не распространяется на критические технологии⁸.

Во-вторых, рассматриваемые технологии обеспечивают национальную безопасность и государственный технологический суверенитет. Некоторые из них являются секретными и охраняются законодательством о государственной тайне⁹. В этом плане с критическими технологиями работают как собственно ученые,

³ См.: Административное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. С. М. Зубарев, Л. Л. Попов. М., 2024. Т. 1. С. 172–200.

⁴ См.: Соколов А. В. Метод критических технологий // Форсайт. 2007. № 4 (4). С. 65.

⁵ Баршполец В. А. Критические технологии // Большая российская энциклопедия. М., 2010. Т. 16. С. 68.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года» // СЗ РФ. 2023. № 22. Ст. 3964.

⁷ См.: Мэнкью Н., Тейлор М. Экономикс. 2-е изд. СПб., 2013. С. 175.

⁸ См.: Мариотти С. Глобализация по модели игры с нулевой суммой и превращение национальными государствами экономической политики в оружие / пер. с англ. П. А. Доронина // Вестник международных организаций. 2024. Т. 19. № 4. С. 158.

⁹ См.: Специальные административно-правовые режимы : учебное пособие / под ред. С. А. Старостина. М., 2021. С. 119–131.

так и различные правительственные структуры (Управление по координации политики в области критических технологий в Австралии), а также отдельные подразделения специальных служб (Группа критических технологий Центрального разведывательного управления США). Разглашение закрытых сведений о критических технологиях, как правило, квалифицируется как государственная измена и преследуется в уголовном порядке. Так, в 2021 г. около 200 британских ученых попали под следствие по обвинению в передаче критических технологий Китаю¹⁰.

В-третьих, данные технологии требуются государству в кратчайшие сроки. Любые промедления в их получении чреваты потерей места в международной технологической гонке и постепенной утратой технологической конкурентоспособности. Оправданием для отставания могут служить только соображения безопасности. Всё остальное: формальные предписания, бюрократические процедуры, административные барьеры — должно быть минимизировано и оптимизировано. Более того, представляется, что сегодня у передовых держав возникает новая обязанность — благоприятствовать разработке критических технологий всеми имеющимися у них силами. Этот тезис хорошо иллюстрируют Закон Японии от 18.05.2022 № 43 «О содействии обеспечению национальной безопасности путем комплексного осуществления экономических мер»¹¹. В частности, согласно ст. 61 указанного Закона в области критических технологий государство обязано «стремиться предоставлять информацию, обеспечивать финансирование,

развивать человеческие ресурсы и повышать их качество, а также принимать другие меры»¹².

Таким образом, критические технологии отличаются от других неразрывной связью с государством, направленностью на обеспечение национальной безопасности и технологического суверенитета, необходимостью в их скорейшей разработке.

Для того чтобы дать управленческую характеристику критических технологий, нужно обратить внимание на их четвертое свойство — отраслевую принадлежность (например, микроэлектроника, станкостроение, биоинженерия, обработка материалов и др.¹³). Для планового развития отраслевых технологий требуются субординационные (вертикальные) общественные отношения, линейный тип управления этими отношениями и императивный метод их регулирования (постановка научных задач, определение примерных сроков их выполнения, назначение ответственных лиц). Следовательно, самой подходящей для государственного управления в области критических технологий правовой формой является правовой акт управления¹⁴.

Правовой акт управления корреспондирует и тем атрибутам критических технологий, которые мы выделили ранее. В этих технологиях чрезвычайно заинтересовано государство, поэтому управление в соответствующей области уместно организовывать актами, исходящими от государства, — законами и подзаконными актами. Но подзаконные акты предпочтительнее законов в силу того, что их можно засекретить полностью или в части (а критические технологии,

¹⁰ См.: Times: 200 британских ученых находятся под следствием за передачу технологий Китаю // ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10646055> (дата обращения: 20.01.2025).

¹¹ См.: Закон Японии от 18.05.2022 № 43 «О содействии обеспечению национальной безопасности путем комплексного осуществления экономических мер» // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/22642> (дата обращения: 22.01.2025).

¹² Цит. по: *Зубкова М. Н.* Правовое регулирование инновационной деятельности: российский и зарубежный опыт // Теория и практика общественного развития. 2025. № 6. С. 222–223.

¹³ Разные исследователи относят к критическим разные технологии. Данный перечень взят из Концепции технологического развития.

¹⁴ Подробнее о нем см.: *Зубарев С. М.* О соотношении акта управления и закона в новых реалиях // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 45. С. 66–87.

как было сказано выше, иногда относятся к государственной тайне). Кроме того, в отличие от законов подзаконные акты можно издавать крайне оперативно, что коррелирует с таким признаком критических технологий, как необходимость срочной разработки. Как видим, правовой акт управления есть идеальное воплощение управленческого решения для анализируемых технологий.

С зарождением и становлением новых технологий обособливаются и новые разновидности правовых актов управления. С. М. Зубарев ввел в научный оборот категорию стратегического акта управления, под которой им предложено понимать «официальный документ, изданный в установленном порядке Президентом РФ или Правительством РФ и содержащий правовые нормы, определяющие цели, задачи, содержание и способы реализации государственной политики по обеспечению и защите национальных интересов и достижению стратегических национальных приоритетов Российской Федерации в долгосрочной перспективе»¹⁵. В числе стратегических актов управления можно назвать и Концепцию технологического развития.

Думается, что с учетом современных вызовов и угроз в системе правовых актов управления целесообразно также выделить правовые акты управления в области критических технологий («критические акты управления»), юридическую

природу которых только предстоит постигнуть теории административного права. По нашему прелиминарному мнению, данные акты должны обладать особой юридической силой (вне зависимости от того, кто их принял) в иерархии административных актов, уступая лишь тем из них, которые непосредственно регулируют общественные отношения, складывающиеся в области государственной безопасности¹⁶. Помимо этого, их исполнение должно находиться под постоянным контролем компетентных государственных органов, а за их неисполнение должна быть установлена повышенная юридическая ответственность.

Основная проблема, с которой сталкиваются производители критических технологий, — слабые темпы и низкое качество импортозамещения. В тематических научных трудах уже признается, что «будущее технологическое развитие России будет происходить без трансфера западных технологий»¹⁷. Между тем состояние отечественных технологий пока далеко от желаемого. В данной ситуации бизнесу и государству рекомендуется всемерно форсировать процессы импортозамещения. Это ускорение будет претворяться в жизнь в рамках такой неправовой формы государственного управления, как материально-технические действия¹⁸, которая, в свою очередь, выразится в оснащении разработчиков критических технологий российской техникой.

¹⁵ Зубарев С. М. Стратегические акты управления в области обеспечения национальной безопасности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 11. С. 28.

¹⁶ В специальных исследованиях давно выдвинут тезис о том, что в некоторых случаях, например при введении чрезвычайного положения, органы исполнительной власти правомочны издавать подзаконные акты, нарушающие законы (см.: Старостин С. А. Чрезвычайное положение : монография. М., 2019. С. 25). Полагаем, что создание критических технологий детерминирует перманентное «чрезвычайное положение в науке», поэтому органы исполнительной власти могут быть наделены правом принимать «критические акты управления», противоречащие актам иных органов исполнительной власти.

¹⁷ Акаев А. А., Девезас Т. К., Кораблёв В. В., Сарыгулов А. И. Критические технологии и перспективы развития России в условиях экономических и технологических ограничений // Terra Economicus. 2024. № 22 (2). С. 12.

¹⁸ В доктрине материально-технические действия пока окончательно не изучены, из-за чего у некоторых авторов возникают сомнения по поводу отнесения данных действий исключительно к неправовым формам государственного управления. См.: Пучкова М. В. Формы государственного управления: понятие и их

2. Формы государственного управления в области сквозных технологий

Сквозные технологии считаются вторичными по отношению к критическим технологиям, однако ничуть не менее ценными. Так, в Послании Федеральному Собранию РФ от 01.12.2016 Президент России В. В. Путин провозгласил: «Необходимо сосредоточиться на направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие, так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни. Страны, которые смогут их генерировать, будут иметь долгосрочное преимущество, возможность получать громадную технологическую ренту. Те, кто этого не сделает, окажутся в зависимом, уязвимом положении»¹⁹.

Если сравнивать критические технологии со сквозными технологиями, то первые, как уже отмечалось, признаются отраслевыми, а вторые — межотраслевыми (искусственный интеллект, новые материалы, квантовые вычисления и коммуникации, системы связи, космические системы и др.²⁰). В Концепции технологического развития констатируется, что сквозные технологии — это «перспективные технологии межотраслевого назначения, обеспечивающие создание инновационных продуктов и сервисов и оказывающие существенное влияние на развитие экономики, радикально меняя существующие рынки и (или) способствуя формированию новых рынков»²¹. Поэтому разработка указанных технологий наиболее эффективно происходит в рамках горизонтальных (координационных) общественных отношений, с использованием сетевого типа

управления этими отношениями и диспозитивного метода их регулирования (согласование воли участников посредством равноправного переговорного процесса). Соответственно, наиболее приемлемой правовой формой для государственного управления в области сквозных технологий оказывается административный договор²².

В данном аспекте символично, что в ст. 18 Федерального закона от 28.12.2024 № 523-ФЗ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержатся условия соглашения о развитии сквозных технологий: предмет соглашения, наименование высокотехнологичной отрасли, в рамках которой заключается договор, права и обязанности сторон, ответственность, формы и способы обеспечения долгосрочного спроса на высокотехнологичную продукцию и иные условия, предусмотренные типовой формой соглашения о развитии сквозных технологий, утверждаемой Правительством РФ²³ (данная типовая форма еще не принята — см. об этом далее).

Стоит подчеркнуть, что административные договоры подобного свойства стали заключаться еще до принятия означенного Закона. В 2019 г. договоры о сквозных технологиях были заключены между Правительством РФ и крупнейшими организациями с государственным участием: ПАО «Сбербанк» (направление «Искусственный интеллект»), АО «Российские железные дороги» (направление «Квантовые коммуникации»), госкорпорацией «Росатом» (направления «Квантовые вычисления» и «Технологии создания новых материалов и ве-

---

общие признаки // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 4. С. 28–31.

¹⁹ Послание Президента Федеральному Собранию // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 25.01.2025).

²⁰ Разные исследователи относят к сквозным разные технологии. Данный перечень взят из Концепции технологического развития.

²¹ Распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р.

²² Подробнее о нем см.: Система и структура органов исполнительной власти Российской Федерации : учебное пособие / под ред. С. А. Старостина. М., 2021. С. 128–135.

²³ СЗ РФ. 2024. № 53. Ст. 8533.

ществ») и др.²⁴ В дальнейшем данная договорная практика продолжилась. А 16 января 2023 г. первый заместитель Председателя Правительства РФ А. Р. Белоусов сообщил, что «сегодня мы завершаем цикл подписания соглашений между Правительством и компаниями-лидерами по развитию так называемых сквозных технологий в нашей стране»²⁵. При этом думается, что «сквозные административные договоры» подписывались и раньше, даже тогда, когда понятий критических и сквозных технологий не было как таковых. В настоящий момент наблюдается лишь юридическое оформление данных отношений, но не их возникновение.

Как и в случае с правовыми актами управления в области критических технологий, соглашения о развитии сквозных технологий практически не изучены ни с теоретической точки зрения, ни с позиций правоприменительной практики. Несколько упрощает сложившуюся ситуацию тот факт, что в законодательстве уже содержатся некоторые нормы о «сквозных административных договорах». Наряду с этим многие правовые акты, связанные с данными договорами, еще находятся на стадии разработки. В частности, на Федеральном портале проектов нормативных правовых актов (regulation.gov.ru) размещен проект постановления Правительства РФ «Об утверждении регламентирующих документов в рамках развития сквозных технологий», к которому прилагаются следующие документы: «Порядок подготовки и выполнения планов мероприятий по реализации проектов сквозных технологий», «Порядок заключения, изменения и прекращения действия соглашений о развитии сквозных технологий (вместе с Типовой формой соглашения между Правительством РФ и заинтересованной организацией в

целях реализации проектов развития сквозной технологии)» и «Порядок осуществления мониторинга исполнения соглашений о развитии сквозных технологий».

Предварительный анализ перечисленных документов позволяет предположить, что «сквозные административные договоры» в ближайшем будущем станут, с одной стороны, самым сложным, а с другой — наиболее урегулированным видом административных договоров. С учетом первостепенной значимости соглашений о сквозных технологиях для общества и государства в современных реалиях этот подход нельзя не поддержать.

Интересной особенностью сквозных технологий является то, что они могут успешно использоваться для оптимизации деятельности государственных органов, и в первую очередь применительно к их цифровому взаимодействию. Вообще, в научной литературе постулируется, что «цифровые технологии традиционно называются сквозными»²⁶. Сквозные цифровые технологии потенциально способны улучшить как внутреннюю (внутриорганизационную, аппаратную) деятельность конкретного министерства или ведомства, так и их совместную деятельность по различным вопросам. А правовое оформление соответствующих процессов состоит в виде классического административного договора — договора о сотрудничестве (договора о межведомственном взаимодействии).

Что касается неправовых форм государственного управления в области сквозных технологий, то здесь, как нетрудно догадаться, применяются организационные действия²⁷. Подписание «сквозных административных договоров» производится на уровне высших должностных лиц Российской Федерации (или их представи-

²⁴ См.: Куликова Г. А. Основные тенденции развития сквозных технологий цифровой экономики России // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия «Информационные технологии». 2019. № 2 (14). С. 39.

²⁵ Государство и бизнес договорились развивать высокотехнологичные направления экономики // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/gosudarstvo_i_biznes_dogovorilis_razvivat_vysokotekhnologichnye_napravleniya_ekonomiki.html (дата обращения: 25.01.2025).

²⁶ Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажева, М. А. Егоровой. М., 2020. С. 67.

²⁷ См.: Пучкова М. В. Указ. соч. С. 27–33.

телей) и руководителей ведущих отечественных компаний. По причине этого, а также ввиду социально-экономической важности соглашений о развитии сквозных технологий заключение каждого из них есть знаменательное государственное событие, к которому долго и серьезно готовятся.

Заключение

В 1964 г. польский писатель Станислав Лем (Stanisław Herman Lem) опубликовал книгу под названием «Сумма технологий». «Мы, — провозгласил он, — по-видимому, должны делать то же, что и Природа, то есть оперировать такими системами, которые являются одновременно материальными и информационными»²⁸. Сейчас очевидно, что в этой фразе, в сущности, не только предвосхищались критические и сквозные технологии, но и показывалось, что они настолько сильно зависят друг от друга, что развитие одних без развития других невозможно.

В настоящем исследовании мы продемонстрировали, что государственное управление в области критических технологий реализуется при помощи правовых актов управления и материально-технических действий, а государственное управление в области сквозных технологий — посредством административных договоров и организационных действий. Но все эти формы государственного управления должны применяться не изолированно друг от друга, а комплексно, в системном единстве.

Нами предложены новые категории правовых актов управления и административных договоров: «критические акты управления» и «сквозные административные договоры». Пер-

вые из них уже знакомы юридической практике, вторые — и практике, и законодательству. Однако доктринальный подход к данным инновационным правовым формам государственного управления еще не найден. Его поиск — одна из актуальных задач, стоящих перед административистами.

Несмотря на объективное и сравнительно продолжительное существование правовых актов управления в области критических технологий и соглашений о развитии сквозных технологий в отечественной правовой действительности, их точное количество, конкретные особенности их содержания (условий), иные специфические практические признаки по-прежнему не проанализированы и не осмыслены. Это — еще одна проблема, ожидающая академического разрешения.

Успешная интеграция России в новый технологический уклад²⁹ предопределяется как прогрессом российской науки, так и качеством управления этой наукой. Ситуация, при которой приращению научных знаний препятствует неэффективное администрирование, совершенно недопустима. В этой связи хотелось бы напомнить, что формы государственного управления не универсальны и деятельность правоприменителя никак не может охватываться исключительно ими. В тех случаях, когда правоприменителю явно недостаточно своих легальных полномочий, он должен прибегнуть к полномочиям дискреционным (административному усмотрению)³⁰.

В завершение выразим надежду, что настоящая работа послужит отправной точкой для дальнейших публично-правовых изысканий в области критических и сквозных технологий. Мы будем рады критике и пожеланиям.

²⁸ Лем С. Сумма технологий / пер. с пол. Ф. Широкова. М., 2018. С. 465.

²⁹ См.: Авербух В. М. Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) // Вестник Ставропольского государственного университета. 2010. № 6. С. 159–166.

³⁰ См.: Зайцев Д. И. Административное усмотрение в сфере государственного управления научной деятельностью // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы. XXIV Международная научно-практическая конференция в рамках XIII Московской юридической недели. Москва, 21–24 ноября 2023 г. М., 2024. С. 345–348.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Авербух В. М.* Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) // Вестник Ставропольского государственного университета. — 2010. — № 6. — С. 159–166.
2. Административное право Российской Федерации : учебник. Т. 1 / отв. ред. С. М. Зубарев, Л. Л. Попов. — М., 2024. — 472 с.
3. *Акаев А. А., Девезас Т. К., Корablёв В. В., Сарыгулов А. И.* Критические технологии и перспективы развития России в условиях экономических и технологических ограничений // Terra Economicus. — 2024. — № 22 (2). — С. 6–21.
4. *Баришполец В. А.* Критические технологии // Большая российская энциклопедия. Т. 16. — М., 2010. — С. 68.
5. *Зайцев Д. И.* Административное усмотрение в сфере государственного управления научной деятельностью // Правовое обеспечение суверенитета России: проблемы и перспективы. XXIV Международная научно-практическая конференция в рамках XIII Московской юридической недели. Москва, 21–24 ноября 2023 г. — М., 2024. — С. 345–348.
6. *Зубарев С. М.* О соотношении акта управления и закона в новых реалиях // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2022. — № 45. — С. 66–87.
7. *Зубарев С. М.* Стратегические акты управления в области обеспечения национальной безопасности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2022. — № 11. — С. 21–29.
8. *Зубкова М. Н.* Правовое регулирование инновационной деятельности: российский и зарубежный опыт // Теория и практика общественного развития. — 2025. — № 6. — С. 220–225.
9. *Куликова Г. А.* Основные тенденции развития сквозных технологий цифровой экономики России // Вестник образовательного консорциума «Среднерусский университет». Серия «Информационные технологии». — 2019. — № 2 (14). — С. 38–42.
10. *Лем С.* Сумма технологий / пер. с пол. Ф. Широкова. — М., 2018. — 736 с.
11. *Мариотти С.* Глобализация по модели игры с нулевой суммой и превращение национальными государствами экономической политики в оружие / пер. с англ. П. А. Доронина // Вестник международных организаций. — 2024. — Т. 19. — № 4. — С. 144–171.
12. *Мэнкью Н., Тейлор М.* Экономикс. — 2-е изд. — СПб., 2013. — 656 с.
13. *Пучкова М. В.* Формы государственного управления: понятие и их общие признаки // Труды Института государства и права Российской академии наук. — 2015. — № 4. — С. 17–35.
14. Система и структура органов исполнительной власти Российской Федерации : учебное пособие / под ред. С. А. Старостина. — М., 2021. — 176 с.
15. *Соколов А. В.* Метод критических технологий // Форсайт. — 2007. — № 4 (4). — С. 64–74.
16. Специальные административно-правовые режимы : учебное пособие / под ред. С. А. Старостина. — М., 2021. — 200 с.
17. *Старостин С. А.* Чрезвычайное положение : монография. — М., 2019. — 120 с.
18. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В. В. Блажеева, М. А. Егоровой. — М., 2020. — 640 с.

Материал поступил в редакцию 15 июля 2025 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Averbukh V. M. Shestoy tekhnologicheskiy uklad i perspektivy Rossii (kratkiy obzor) // Vestnik Stavropolskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2010. — № 6. — S. 159–166.
2. Administrativnoye pravo Rossiyskoy Federatsii: uchebnyk. T. 1 / otv. red. S. M. Zubarev, L. L. Popov. — M., 2024. — 472 s.

3. Akaev A. A., Devezas T. K., Korablev V. V., Sarygulov A. I. Kriticheskie tekhnologii i perspektivy razvitiya Rossii v usloviyakh ekonomicheskikh i tekhnologicheskikh ogranicheniy // Terra Economicus. — 2024. — № 22 (2). — S. 6–21.
4. Barishpolets V. A. Kriticheskie tekhnologii // Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya. T. 16. — M., 2010. — S. 68.
5. Zaytsev D. I. Administrativnoe usmotrenie v sfere gosudarstvennogo upravleniya nauchnoy deyatel'nostyu // Pravovoe obespechenie suvereniteta Rossii: problemy i perspektivy. XXIV Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya v ramkakh XIII Moskovskoy yuridicheskoy nedeli. Moskva, 21–24 noyabrya 2023 g. — M., 2024. — S. 345–348.
6. Zubarev S. M. O sootnoshenii akta upravleniya i zakona v novykh realiyakh // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. — 2022. — № 45. — S. 66–87.
7. Zubarev S. M. Strategicheskie akty upravleniya v oblasti obespecheniya natsionalnoy bezopasnosti // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA). — 2022. — № 11. — S. 21–29.
8. Zubkova M. N. Pravovoe regulirovanie innovatsionnoy deyatel'nosti: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. — 2025. — № 6. — S. 220–225.
9. Kulikova G. A. Osnovnye tendentsii razvitiya skvoznykh tekhnologiy tsifrovoy ekonomiki Rossii // Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума «Srednerusskiy universitet». Seriya «Informatsionnye tekhnologii». — 2019. — № 2 (14). — S. 38–42.
10. Lem S. Summa tekhnologiy / per. s pol. F. Shirokova. — M., 2018. — 736 s.
11. Mariotti S. Globalizatsiya po modeli igry s nulevoy summoy i prevrashchenie natsionalnymi gosudarstvami ekonomicheskoy politiki v oruzhie / per. s angl. P. A. Doronina // Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy. — 2024. — T. 19. — № 4. — S. 144–171.
12. Menkyu N., Teylor M. Ekonomiks. — 2-e izd. — SPb., 2013. — 656 s.
13. Puchkova M. V. Formy gosudarstvennogo upravleniya: ponyatie i ikh obshchie priznaki // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk. — 2015. — № 4. — S. 17–35.
14. Sistema i struktura organov ispolnitel'noy vlasti Rossiyskoy Federatsii: uchebnoe posobie / pod red. S. A. Starostina. — M., 2021. — 176 s.
15. Sokolov A. V. Metod kriticheskikh tekhnologiy // Forsayt. — 2007. — № 4 (4). — S. 64–74.
16. Spetsialnye administrativno-pravovye rezhimy: uchebnoe posobie / pod red. S. A. Starostina. — M., 2021. — 200 s.
17. Starostin S. A. Chrezvychaynoe polozhenie: monografiya. — M., 2019. — 120 s.
18. Tsifrovoe pravo: uchebnik / pod obshch. red. V. V. Blazheeva, M. A. Egorovoy. — M., 2020. — 640 s.